

Сергей Журавлев Андрей Селюхов

**НИЖЕ -
ТОЛЬКО ВВЕРХ**

Книга третья

Онаг поражения

**Андрей Адольфович Селюхов
Сергей Александрович Журавлев**
Очаг поражения
Серия «Ниже – только вверх», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4944254
Ниже – только вверх. Кн. 3. Очаг поражения. Роман.: Люмэн; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-905590-04-7*

Аннотация

Роман – третья книга авторов серии остросюжетных социально-философских произведений.

Пути главного героя пересекаются с его упорным преследователем, любовником жены, высокопоставленным чиновником, который начал заниматься исследованиями в области переноса сознания от человека к человеку. Именно для этого он и занимался черной трансплантологией. Разбирая невинных людей на запчасти, он использовал их мозг для экспериментов. опыты стали давать результаты. Но как оказалось, злодей уже давно находится под контролем спецслужб и не только российских.

Глубина и острота поднятых авторами вопросов ставят роман в число заметных произведений современной прозы.

Содержание

Очаг поражения	4
Краткое содержание первой книги «Гремучая смесь»	5
Краткое содержание второй книги «Детонатор»	6
Пролог	7
Выходя сухим из воды, не смоешь грязных пятен	8
Только близость смерти кардинально меняет жизненные приоритеты	9
Легче всего разбить чью-то жизнь	11
Вам помогает блюститель порядка? Значит, у вас есть что взять	13
Пока человек жив, у него есть что забрать	15
Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек	17
Любую вертикаль власти чаще всего губит собственное основание	19
Сытый баран страшнее голодного тигра	21
С детства мечтал жениться на Золушке. Разочарован. Она всегда возвращается после полуночи	26
Шевелить мозгами необходимо, по крайней мере, для выживания	29
Прежде чем разбить сердце каратистке, подумайте о своем носе	32
Крысы не предупредили капитана корабля, что у них учебная тревога	36
Полководцу нужна битва, чтобы не старели его воины	38
Впоследствии всегда оказывается, что одно из двух мнений ошибочно	40
Иногда, чтобы вспомнить, достаточно взглянуть в окно	43
Перепаханное пепелище дает сильные побеги	44
Ваше неумение врать – не повод вам верить	47
Умная овчарка всегда одержит победу над стадом баранов	51
Нет смысла ликвидировать завтра то, что погубит тебя сегодня	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Журавлев Сергей Александрович,
Селюхов Андрей Адольфович
Ниже – только вверх.
Книга 3. Очаг поражения**

Все персонажи романа вымышлены, совпадение или сходство их имен с именами реальных людей случайны.

Очаг поражения

В очаг поражения превращается ограниченная территория, в пределах которой применение современных технических, биологических, химических и психотропных средств целенаправленно приводит к разрушениям зданий и сооружений, поражению или гибели людей, животных и растений.

Краткое содержание первой книги «Гремучая смесь»

Преуспевающий бизнесмен Феликс Сергеевич Саенко обвинен в торговле наркотиками, взят под стражу и помещен в изолятор временного содержания. Сокамерники запугиваниями принуждают его отдать свой бизнес взамен на свободу. Следуя совету жены, он под видом бомжа скрывается на принадлежащем ей мусороперерабатывающем заводе. Здесь его поджидают суровые испытания. Присутствуя на собственных похоронах, он понимает: все произошедшее с ним всего лишь хорошая инсценировка, цель которой – физическое устранение и завладение имуществом. Однако ему удастся избежать участи быть съеденным крысами. Он остается жив.

Здесь же сплетение судеб участников этих событий: девочки по вызову Лизы, детдомовца Юры, талантливой журналистки Анны, ее мужа, циничного подонка Григория, и отчаянного спецназовца Глеба. Глеб, Анна, Юра и Лиза становятся невольными свидетелями преступных действий, направленных на уничтожение Феликса.

Все вместе они бегут со свалки.

Краткое содержание второй книги «Детонатор»

Вырвавшись на свободу, Феликс получает поддержку своего давнего друга. Беглецы делятся на три группы и разъезжаются в разные стороны. С ними происходят порой опасные, а порой забавные истории. Тем временем Феликс и Глеб скрываются на острове Бали. Покупая оружие для самообороны, они попадают в руки современных пиратов. Им удастся освободиться лишь благодаря опыту Глеба. Но даже в яванских джунглях их пытаются достать люди Хозяйки. Главным героям приходится вести локальные войны с применением всех современных средств вооружения. И тут наконец читатель откроет для себя имя «серого кардинала», человека умного, циничного и жестокого. Оказывается, бездушная Хозяйка всего лишь марионетка в его руках. Упустив Феликса, она сама становится жертвой манипулятора и вынуждена податься в бега.

Пролог

Вертолет, поднявшись в воздух, на минуту завис над свалкой и полетел, унося прочь Наталью и детей.

Она глянула вниз... Пламя пожирало свалку. Здание администрации было окутано дымом. Отовсюду к нему тянулись вереницы людей с горящими факелами в руках. Казалось, это пламя по фитилю подбирается к детонатору ее души. Еще мгновение – и она взорвется изнутри, разлетевшись вдребезги.

Выходя сухим из воды, не смоешь грязных пятен

Сильный мороз и отсутствие ветра делали воздух кристально чистым и звонким. Горячее дыхание женщины превращалось в искристую изморозь. Ей бы не было цены, если бы ее можно было собрать руками, а потом знойным летом доставать из памяти и охлаждаться, вспоминая февральскую стужу. Одета только в комбинезон, Наталья не чувствовала мороза. Внутренний жар плавил жившие доселе в ее душе эгоизм, равнодушие, злобу и рождал новое, незнакомое чувство. Спрессованные в комок болью и страхом извилины мозга пришли наконец в первоначальное состояние, обрели способность мыслить и вдруг услышали пока еще робкий голос. Это заговорила совесть. Душе тоже было страшно, и она кричала, пугаясь неизвестности, ждущей ее в новом мире. Слезы женщины очищали душу от вязкой слизи грехов, и она, хрупкая, слабая, но чистая стала подавать сигналы оцепеневшему мозгу: «Бежать! Бежать! Бежать!»

Белый, покрытый инеем, похожий на красивую гротескную стрекозу и слабозаметный на фоне снега, вертолет ждал их, лениво вращая лопастями. Летчик узнал в нелепо одетой, перепачканной сажей женщине свою хозяйку и поспешил спросить:

– Наталья Андреевна! Что-то случилось? – он слегка заикался от неожиданности.

– Пожар... Его скоро потушат, но мне необходимо вывезти детей в безопасное место, – ответила она.

– Летим домой? – уточнил пилот, привыкший не задавать лишних вопросов.

– Нет. Летим в Меленки.

– А где это?

– Севернее Иерусалима.

– Шутите, Наталья Андреевна. У меня топлива на четыреста километров полета...

– Для начала поднимай машину и лети подальше от этого места, – сказала, а сама подумала: «Куда лететь?» – Возможно, она ошиблась, не высадив пилота. Оставшись одна, могла бы воспользоваться навыками управления вертолетом, полученными от мужа. Но где тот муж и где то время? Все сгорело. И как она теперь понимала, факел все время был в ее руках.

– Отправляйся в сторону Владимира. Сделаешь как надо, отблагодарю. Вопрос жизни и смерти, – не приказала, а попросила Наталья, понизив голос, от чего он приобрел доверительные нотки, превратив пилота в своего невольного партнера.

Он поднял машину в воздух, более не задумываясь над неординарностью ситуации.

Только близость смерти кардинально меняет жизненные приоритеты

Женщина боялась, что дети испугаются резкого подъема и заплачут. К ее удивлению, они уткнулись носиками в иллюминаторы и заворуженно смотрели на уходящую вниз землю. Поднятый винтами снег висел под ними облаком. И вдруг Наталья увидела в нем девочку-ангела, махавшую им рукой, и услышала голос: «Не бойся. Ты все делаешь правильно. Я буду с вами...»

Вскоре вертолет пересек московскую кольцевую дорогу и повернул на восток, неся в своем чреве женщину, час назад находившуюся на волосок от смерти. Женщину, отказавшуюся от богатства и власти по собственной воле.

Живя в Москве, Наталья поняла: чтобы тебя воспринимали всерьез, надо создать себе имя. Для этого требовался поступок, способный привлечь внимание публики. Шанс появился, когда влиятельный чиновник предложил ценой предательства мужа приобрести желаемое богатство и величие. И только сейчас она поняла, что на подлости счастье не построишь. Подобные озарения стали посещать ее после того, как во время пожара она сильно ударила головой. Вот и сейчас она чувствовала, что ничего хорошего ее не ждет. Она не только смирилась с этим, но и с нетерпением ждала, что будет дальше. Единственное, что ее волновало – спасение детей.

А дети в это время с восторгом смотрели на землю. Приключение, которое им устроила незнакомая тетя, завораживало и заставляло учащенно биться их сердца. И даже мысли о маме и папе, оставшихся там, внизу, в страшном месте, не отвлекали их. Они не знали о своем будущем ничего, как не знала этого и женщина, державшая их за руки.

– Наталья Андреевна! Через десять минут будет Владимир, где вас посадить? – пилот посмотрел на отстраненное лицо женщины и, поняв, что та его не слышит, повторил вопрос: – Мы прилетели. Владимир. Где вас посадить?

– Что? Уже Владимир? А дальше нельзя пролететь?

– Увы, не могу. Иначе топлива не хватит вернуться назад.

– Тогда посади поближе к дороге на Муром, – ответила она и, вспомнив, во что одета, спросила: – У тебя не найдется какой-нибудь одежды для меня?

– Наталья Андреевна, я не знаю и не хочу знать ваших планов, но, быть может, стоит вернуться в Москву?

– Нет, нельзя. Там зло. Я должна защитить от него детей...

Шокированный ее словами, летчик не стал возражать, так как имел опыт общения с богатыми людьми. Мало ли какая блажь посетила хозяйку. Он сделал маневр и посадил вертолет в ста метрах от дороги, ведущей на Муром.

– Возьмите мою теплую куртку и вязаную шапку. Правда, они пахнут керосином и маслом: я в них ремонтом занимаюсь. Другой одежды нет.

– И за это спасибо, добрый человек. А денег не найдешь для меня? Я свои все забыла. И карточки банковские тоже.

Услышав подобное, рассчитывающий на серьезное вознаграждение пилот пригорюнился. Но Наташа с такой нежностью посмотрела на него, что он открыл ящик для карт, достал небольшой сверток в красной тряпице и протянул ей.

– Здесь тысяча, держал заначку от жены.

Наташа взяла сверток и положила в карман пахнущей керосином куртки.

– Дети, мы прилетели, – сказала она, первой покидая кабину вертолета, и, подхватив малышей по одному на руки, поставила на землю.

Уходящие по полю в сторону дороги люди растворялись в снежном тумане, поднятом лопастями винтов.

– Стоп! Почему с женщиной три, а не два ребенка? – удивился пилот. – А следов на снегу остается от двоих? Чушь какая-то! Видать, померещилось, – успокоил он себя и, дождавшись, когда путники отойдут подальше от вертолета, поднял машину и лег курсом на Москву.

Легче всего разбить чью-то жизнь

Наталья шла по краю проезжей части дороги. Дети семенили рядом, держа ее за руки. Она двигалась автоматически, не замечая ни исполинских деревьев, одетых в мохнатые белые шубы, ни одичавших, лишенных проводов столбов, ни взъерошенного, покрытого колючим инеем кустарника. Ничто не мешало мыслям...

...Ей тогда было лет шесть. Как-то во дворе она увидела выпавшего из гнезда птенца. Он нахохлился и широко раскрыл желтый рот.

Испуганно озираясь по сторонам, птенчик то привставал, расправляя неоперившиеся крылья, то припадал к земле. Двое мальчишек наблюдали за детенышем. Один, что постарше, взял хворостину и стал легонько тыкать в птенца. Тот падал, неуклюже вставал и пытался, еще шире раскрывая рот.

– Смотри-ка, злится! Еще, может, клюнешь? – мальчишка пальцем дотронулся до клюва птенца.

Клювик рефлекторно сомкнулся. Мальчишка одернул палец и прутиком повалил сироту.

– Чего это он такой глупый? Взял бы да улетел, – удивился второй.

– Сам ты глупый! – рассмеялся старший и стегнул младшего прутиком по спине.

– Ты чего дерешься? Я тебе не птенец, – заплакал младший.

Пока мальчишки выясняли отношения, детеныш добрался до кустов и оказался рядом со скамейкой, на которой сидела маленькая Наташа.

– Это наш птенец! – сказал старший.

– Пожалуйста, отдайте его мне! Он еще совсем маленький, он сам не выживет, – дрожащим от волнения голосом попросила девочка.

Мальчишка презрительно посмотрел на нее.

– Найди себе такого же и делай с ним, что хочешь. А этот наш. – Он сильно толкнул ее. Она упала на спину, птенец выпал из рук. Хромая и заваливаясь на один бок, он попятился назад.

Наташа вскочила на ноги и с криком «Ему же больно!» набросилась на мальчишек.

– Не лезь в наши дела! – зашипел крепыш и ударил ее кулаком в нос.

Девочка снова упала. Горло сдавило, глаза наполнились слезами. На мгновение ей стало страшно. Не за себя – за птенца. Тогда она впервые в жизни почувствовала, что кому-то нужна, и этот кто-то ждет ее помощи. Ведь только она может его спасти... В ушах шумело, ноги дрожали, и все же она нашла силы подняться и снова ринулась в атаку. Но предательская кровь хлынула из носа, и замолчав, мальчишки устали на Наташу.

– Ната! Что ты там делаешь? – услышался сзади голос мамы.

Пацаны пустились наутек. Наташа подошла к птенцу и взяла его на руки.

– Мама, птенец упал, возьмем его к себе? – спросила девочка, протягивая ладошку с птицей.

– Да, конечно, – ответила мать и присела рядом с ней на корточки. – А теперь домой, быстро домой, – приказала она, прижимая к носу дочери платок.

Дома Наташа устроила в коробке из-под обуви гнездышко для маленького друга. Накрошила ему хлеба, но птенец не стал клевать.

– Мама, он не ест! Почему? – спросила девочка, поднимая глаза, полные слез.

– Он еще маленький и не умеет есть. Мама-скворчиха кормит его птичьим молоком.

– Так его зовут скворушкой? Здорово! А как нам теперь быть?

– Мы ничего не можем сделать, – промолвила устало мать, но, заметив, что девочка вот-вот заплачет, обняла ее и сказала: – Тебе нельзя волноваться, а то снова пойдет кровь. Нужно принять успокоительное лекарство и полежать.

– А что будет с ним? Не могу я лежать!

– Выпей лекарство, а насчет птенца что-нибудь придумаем. Ты не волнуйся. Тебе нельзя. – Голос матери убаюкивал. Ната закрыла глаза и задремала.

Проснувшись, она первым делом побежала к коробочке. Птенец сидел нахохлившись, глазки у него были закрыты. Ребенок осторожно погладил его, но скворушка был холодный и жесткий. Взяв его в руки, она увидела, что тот мертв, и громко зарыдала. На плач прибежала мать и, поняв все без слов, обняла дочку.

– Не плачь, он бы все равно не выжил. Выпавшие из гнезда птенцы никогда не выживают...

– Почему?

– Так устроена жизнь. Если ты выпал из гнезда – ты пропал...

Вам помогает блюститель порядка? Значит, у вас есть что взять

Наталья вздрогнула от того, что дети дергали ее за рукава. Осмотревшись, она увидела автобус по ту сторону дороги.

Подхватив детей на руки, зашла в салон. Сидячих мест не оказалось, и она с детьми примостилась на ступеньках у передней двери. Теплый воздух от печки дул прямо на них. Стало тепло и комфортно, но вот беда: чем теплее становилось Наталье, тем ощутимее воняло керосином и затхлыми одеждами. Она сама стала испытывать приступ дурноты, а затем начали возмущаться и пассажиры, стоящие рядом.

– Неужели трудно было головы от вшей аптечным средством обработать? Обязательно надо по старинке керосином вымазать! – скороговоркой протараторила пожилая дама.

– Мама, мне плохо!.. – запричитала молоденькая девица с явными признаками беременности.

Сидящая рядом с ней на переднем сиденье дама обратилась к водителю:

– Или ты сейчас остановишься и высадишь этих вонючих бомжей, или мы с дочкой высадим и их, и тебя вместе с ними. Я в своем автобусе не желаю побирушек подвозить!

– Да! Пусть выходят! – зашумели пассажиры.

Парадокс!.. Еще час назад Наталья покупала людей целыми автобусами и смотрела из окон своего кабинета, как они, пугаясь неизвестности, выстраивались в шеренги под прищелчком ее опричников. Ее доктора делили их на «годных» и «негодных». «Годные» получали приличное питание и уход. «Негодные» ютились в хибарах, построенных ею, и ради куска хлеба перебирали мусор на свалке. А она брезгливо отворачивала лицо при встрече со своим «товаром», едва учуяв запах пота своих рабов.

И вот теперь ее, как шелудивую кошку, выгнали те, кого она покупала по весу. Теперь она испытывала стыд за свои поступки. Ей хотелось стать на колени и вымаливать прощения у всех, кого она загубила.

Удивительно, но Наталья спокойно отнеслась к тому, что ее с детьми выгнали из автобуса. Ежась от холода, она понижее натянула дырявую шапку, взяла за руки детей и зашагала с ними по дороге в сторону уехавшего автобуса. Наученная несколькими часами бегства, она понимала, что стоять на морозе – означает замерзнуть!

Патрульный уазик с тремя полицейскими возвращался с вызова. Обычное дело, пьяная драка. Драчунов утихомирили. За вызов и дабы не заводить дело, получили мзду. Сытно отобедали и в приподнятом настроении катили в дежурную часть Муром. Два сержанта сидели хорошо поддатые, а водитель, на удивление, даже не пригубил. Сказывалась его неопытность в проведении таких мероприятий. Он-то и заметил путников. Пожалев малолетних детей, предложил своим напарникам подвезти их.

– На хрена нам эта голь, что с нее возьмешь? – возразил сержант, сидевший на переднем сиденье, оценив затрапезный вид женщины, но все же скомандовал водителю снизить скорость.

Проезжая мимо, сержант разглядел под шапкой милое личико Натальи и приказал водителю остановить УАЗ. Он открыл дверцу и пригласил путников в машину.

– Куда едете, женщина? – поинтересовался водитель.

– К сестре, в Муром.

– А чего воняете керосином? – спросил он же. Во время разговора никто более не вступал в диалог.

– Погорельцы мы. Одеда, что осталось.

– А документы есть?

– Нет ничего, все сгорело. Вот только тысяча рублей есть, соседи дали.

– Да вышвырните ее на хрен, – прорычал сидевший рядом старший по званию. – Я сейчас задохнусь!..

Машина остановилась. Наталья, не произнеся ни слова, покинула авто, захлопнув дверцу. «Бобик» укатил прочь. Но, не успев скрыться из виду, развернулся и поехал навстречу троице. У женщины затеплилась мысль, что их все-таки подвезут.

Из автомобиля вывалился пьяный сержант. Постукивая по левой руке резиновой дубинкой, он вразвалку приблизился к Наталье.

– Погорельцы, говоришь? Документов нет... А справочка из сельсовета имеется?

– Какая справочка? – растерянно переспросила женщина.

– Беленькая, с синенькой печатью! И на деток такие же бумажки должны быть...

– Есть! Есть нужные бумаги, как я могла забыть! – и Наталья, достав из внутреннего кармана красную промасленную тряпицу, развернула ее.

Деньги разлетелись лепестками сторублевых банкнот. Дети бросились их подбирать и, собрав все до единой, подали женщине. Она снова обернула купюры в лоскут и протянула сержанту. Он взял деньги, а тряпицу, сплюнув, швырнул себе под ноги. Кровавым пятном она заалела на белом снегу.

– Через два километра будет село. Там из ста домов в двадцати живут, – процедил сквозь зубы «добродетель».

Выплывая клубы дыма, машина через минуту исчезла.

Мальчик поднял красный лоскут и протянул Наталье.

Пока человек жив, у него есть что забрать

Обнадеженная известием о близости населенного пункта, троица продолжила путь. Село показалось за ближайшим поворотом.

Все дома, и добротные, и убогие, выглядели одинаково осиротевшими. Несмятый снег под самыми окнами указывал на то, что люд здесь не живет. Если бы не асфальтированная дорога районного значения, проходящая через деревню, пройти было бы невозможно.

Прочищенные кое-где дорожки говорили о том, что люди тут все-таки есть. Но попытка достучаться в какой-либо дом оказалась напрасной. Видимо, сюда наезжают только для проверки или как дачники, на выходные.

Деньги разлетелись лепестками сторублевых банкнот. Дети бросились их подбирать и, собрав все до единой, подали женщине. Она снова обернула купюры в лоскут и протянула сержанту.

Где-то вдалеке залаяла собака, что придало женщине уверенности. Но в это время опухший от спиртного и голода мужчина заприметил на женщине, по его мнению, добротную куртку летного состава. Он вышел во двор и огородами, увязая по колени в снегу, обо-гнул дом, в который безуспешно пыталась достучаться Наталья, и крикнул:

– Стой, воровка!

Женщина замерла, почувствовав, как в спину уткнулось что-то твердое.

– А ну, снимай куртку, а не то пристрелю.

Женщина послушно расстегнула замок, вынула руки из рукавов и бросила куртку на снег. Грязная, вся в цыпках рука схватила добычу.

Наталья обернулась и увидела мелкого мужичонку, – чмо, пропившее все свое и теперь воруящее все, что можно продать или обменять на выпивку! Таких, как он, она еще вчера сотнями гноила на своей свалке. А этот отобрал последнее, напугав палкой. Она опешила. Мальчик завизжал и вцепился в ногу налетчика. Хоть он был и маленький, но пьяница не мог оторвать от ноги его детские ручки. Наталья смело шагнула вперед, вырвала из рук налетчика палку и с размаху опустила на его спину. Взвыв от боли, пьянчуга пнул мальчика. Ребенок отпустил ногу вора и закашлялся. Наталья бросилась к малышу. Вор кинулся наутек, но куртку, паразит, унес с собой.

Горемычная женщина прижала к себе детей и расплакалась. Холод не замедлил воспользоваться ее незащищенностью и заключил в свои объятия. Подул предательский ветер и потревожил ветки деревьев. Снег, доселе дремавший на них, проснулся, и хорошая пригоршня осыпалась на неприкрытую спину. Наталья не стала его стряхивать. Силы уже покидали ее, но вдруг из ниоткуда появилась девочка-ангел.

– Пойдемте за мной, – сказала она. – Темнеет. Замерзнете...

Холод окончательно сковал тело, но Наталья заставила себя идти, поддаваясь уговорам детей и ведомая ангелом. Движение разогнало кровь, вернуло ясность ума, и теперь не девочка, а маленькая старушка «божий одуванчик» вела ее за руку.

– Сейчас, деточки, я вас сейчас отогрею... Вы потерпите, недалече осталось. А этого басурмана мы накажем и куртку вашу заберем. Я все видела. Вот мой сын сегодня с работы ко мне приедет, я ему все расскажу.

Зашли в избу. Теплый воздух помещения зарумянил щеки. Бабушка усадила скитальцев на скамейку поближе к печи. Сама достала из-под печки двухведерный котел, налила в него воды и поставила в печь. Затем подбросила в топку несколько поленьев, по которым живо заплясали языки пламени. Погрохотав ведрами, старушка хлопнула дверью и пошла по воду.

Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек

Возвратилась она не одна, а с мужчиной лет пятидесяти, безобразно толстым, к тому же одетым в пуховик, превращавший его в необъятного колобка. На голове мужчины красовалась собачья шапка. Он окинул гостей пронизывающим взглядом и, не представляясь, с порога задал те же вопросы, что и полицейские, а затем еще один, дополнительный:

– Дети, а кто ваша мама?

Малыши, сидевшие по обе стороны Натальи, придвинулись к ней поближе, обхватили за руки, прижались головами к плечам, красноречиво показывая дяде, кто.

– Старая, сходи в погреб, капустки да огурчиков квашеных принеси. А я пока с гостьей поговорю.

Бабушка-ангелочек тут же улетучилась.

– Ты, красotka, без бумаг и денег только до первых полицеев дойдешь. А далее детей в приют, а саму задержат до выяснения. У меня к тебе есть конкретное предложение. Как говорил Карл Маркс, спрос вызывает возрастание деловой активности. То есть, начинает работать закономерность в виде товарно-денежной цепочки «товар – деньги – товар».

– У меня нет денег, да и товара нет, – пояснила Наталья.

– Я продолжу мысль. Одним из видов экономических отношений есть натуральный товарообмен, или, как сегодня модно говорить – бартер. В этой деловой цепочке с моей стороны будет справочка, что ты и твои детки погорельцы. А с твоей стороны в зачет пойдешь ты сама, вернее, твое симпатичное тело. Причем, каждая бумажка – ночь. В случае твоего отказа я позвоню, сама знаешь куда, и через час ты окажешься в муромском обезьяннике.

Возразить было нечем. К сожалению, этот мелкий власть предержащий чиновник может беспрепятственно пользоваться ее, Наталью! А ведь ее добивались люди с миллиардными доходами, и она им отказывала. Комок подступил к горлу, стало трудно дышать.

– А детки симпатичные, их можно предложить усыновить. За деньги, – дожимал упырь.

– Здесь же и комнат-то нет? – попробовала возразить Наталья.

– А я тебя с собой увезу. А малышня со старухой останется. Если будешь умницей, через три дня верну.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Три бумаги – три ночи.

Вернулась старушка с тарелкой огурцов и капусты, и сын сообщил ей:

– Ты вот что, мать. Я гражданочку в район должен свозить, а ты пока за детьми посмотри.

– Так, может, покормить ее надобно?

– Нет, поедет со мной и сейчас. С детьми сама разберись, – отрезал ей сын, терзаемый разгорающейся похотью, с которой уже не мог совладать. – Дай ей мою старую фуфайку да валенки, а то ноги поморозит. Сегодня не жди, завтра ночевать приеду...

Наташа покорно переделалась, попросив лишь у старушки хоть какое-то нижнее белье. Та, приложив ладони к щекам, запричитала:

– Батюшки родны! Это ж надо! Даже исподнее сгорело. На, деточка, бери. Вот рейтузы теплые, с начесом. Вот рубаха нательная, вот пара теплых чулок. Ты не переживай, бери, а как заработаешь, отдашь.

Наташа собрала вещи и стала прощаться с детьми.

– Детки, я ненадолго. Через два дня приеду, и мы снова будем вместе. Вы пока побудете у этой бабушки. Слушайте ее, не озорничайте.

В знак согласия дети дружно закивали.

Во дворе у ворот она увидела председательский УАЗ.

– Садись на заднее сиденье, – скомандовал упырь.

Сам сел за руль. Выехав за село, председатель свернул на обочину и остановился. Включил обогрев салона на полную мощность и пересел на заднее сиденье к Наталье. Не говоря ни слова, стал ее лапать. Женщина сложила руки на груди, но он силой развел их и расстегнул комбинезон. Увидев точеные плечи, шею и налитые груди, он взвыл, весь затрясся и обмяк, уткнувшись головой в живот.

«Слава Богу! – пронеслось у нее в голове. – Наездник «отъехал», не оседлав лошадь».

Посопев секунд тридцать, толстяк пересел на переднее сиденье. Уазик мягко катил по проселку. Наталья, сидя на заднем сиденье, думала только о спасении детей. Слава Богу, сейчас они вне опасности. Бабушка сердобольная и не оставит их в беде. Пусть поживут у нее. Это лучше, чем быть разобранными на органы.

Любую вертикаль власти чаще всего губит собственное основание

Проблемы с преждевременной эякуляцией преследовали председателя всю жизнь. Лечить мужскую хворь он не хотел, так как не считал себя больным, потому семейной жизни не получилось. Хотя двое деток от разных мамаш имел. Сказать, что он был хорошим отцом, нельзя. Детей своих он видел раз в год на их день рождения, когда привозил гостинцы и немного денег. Само собой, жены на него не сетовали. А и жаловаться было некому. Он сам власть на пять сел.

На почве его сексуального расстройства местные бабы и знать его не хотели. Только раззадорит, а работу не сделает. Хуже кролика. Вот и приходилось ему прибегать к платным услугам ночных бабочек, когда по делам останавливался в Муроме.

Но как-то после посещения расширенного совещания в районной администрации они с участковым хорошо погуляли до утра. Конечно, заглянули и в «нумера», после чего у них и созрел план устроить такой бизнес у себя.

Председатель должен был подыскать подходящее помещение, а на участковом возлагалась организация связи с держателями подпольных борделей. Участок величиной в два гектара, упирившийся одним концом в лес, а другим примыкавший к проезжей части, оформили на племянника участкового с передачей прав владения председателю. Бесплатных работников обеспечивали поровну, благо оба при власти, один законодательной, второй исполнительной. Так что превратить нужного человека в должника для них не представляло труда. За одно лето на участке вырос терем, обнесенный частоколом из корабельных сосен высотой метров шесть. Въезд во двор осуществлялся через двойные ворота, своеобразный шлюз-коридор. Вымощенная булыжником площадка могла вместить десяток автомобилей. Терем представлял собой двухэтажное здание с номерами для клиентов и банькой возле искусственного пруда. К сторожке охранника, похожей на сельскую избу, примыкал вольер. Он коридором опоясывал территорию усадьбы, и по нему разгуливали огромные кавказские овчарки.

Председатель и участковый сдали усадьбу в аренду сутенерам, те навезли в нее девчат и прислугу. Принимали объект вместе с муромской братвой и гуляли три дня и три ночи. Всем понравилась удаленность от глаз нетерпимой к разврату публики и назойливых журналистов. Обе ветви местной власти обещали «крышевать» бизнес и оказывать содействие в развитии нового объекта услуг для населения. Оговорили стоимость, и дело пошло.

Изначально персонал набирали в мегаполисах среди девушек, искавших лучшей доли, предлагая им участие в шоу-бизнесе. После так называемых кастингов, девушкам предлагали провести уикенд с работодателями, а затем передавали покупателям. Так легковверные девчата оказывались в сексуальном рабстве. Со временем, пользуясь повсеместным падением нравов и отсутствием в провинции рабочих мест, стали набирать глупых малолеток прямо на улицах, в дискотеках и ночных клубах. Недостатка в желающих заработать «легкие деньги» не было. Случалось, девчонок привозили с вокзалов. В основном это были подростки из неблагополучных семей, не выдержавшие пьяного, полуголодного быта. Хозяева потирали руки от постоянно повышающихся доходов. Тратиться на зарплату не приходилось, потому что девчонки работали круглосуточно за еду и кров. И даже то, что «товар» быстро изнашивался, хозяев не расстраивало. Свежее «мясо» привозили постоянно. «Секонд хенд» продавали дальнотойщикам и гастарбайтерам. «Хорошая жизнь и легкие деньги» для многих девушек заканчивались, не оставив даже холмика в окружающих лесах. Случалось, и братва привозила «товар»: жен задолжавших коммерсантов.

В заведении «Танец маленьких лошадей», так называлось это место официально, постоянно находились три работника и семь рабынь.

Увидев Наталью в доме своей матери, председатель мгновенно понял, что для начала он попользуется ею сам, а когда надоест, продаст в бордель.

Сытый баран страшнее голодного тигра

Председательский «Патриот» подъехал к воротам публичного дома и остановился под фонарем. После коротких переговоров по домофону с охранником ворота отворились. Поставив машину на стоянку, председатель приказал Наталье оставаться на месте, а сам зашел в служебное помещение. К машине он вернулся с мадам, которая, взглянув на молодую женщину, грубо спросила:

– Рост, размер сисек, талии?..

Не получив ответа, ткнула в плечо и повторила вопрос. Наталья очнулась и ответила. Через минуту ее препроводили в баню. Учув запах керосина от одежды новенькой, бандерша приказала раздеться и принять душ. Она включила яркий свет, оценивающе рассмотрела новенькую. Ничего не сказала, но сделала очевидные для себя выводы, поразившись красотой обнаженного тела. Выдав новую одежду, указала на трюмо, в ящичках которого были все необходимые принадлежности для макияжа.

Несмотря на ужас происходящего, Наташа сохраняла спокойствие, чувствуя незримое присутствие девочки-ангела и слыша ее голос:

– Не бойся! Делай, что говорят. Все будет хорошо. Я знаю.

Через четверть часа упырь привел свою «вещь» в просторную комнату и усадил за стол, на котором стояла бутылка водки, большая миска квашеной капусты, отварной картофель и куриные окорочка.

– Да, на столе негусто, – подметила Наталья.

Хозяин налил себе и ей. Смачно выпил и набросился на еду.

– Радуйся, что не пусто! – чавкая, огрызнулся мужик. – На другую еду еще не заработала.

Налил вторую и опять выпил. Наложница к угощению не притронулась. Покончив с едой и зычно отрыгнув, местный царек ушел в душевую, приказав женщине к его приходу быть в постели.

Наташа подошла к большой кровати, покрытой покрывалом в ярких маках, разделась и залезла под одеяло. Ее не волновало, что будут делать с ее телом, потому что душа хотела одного – поскорее увидеть детей.

В постели наложница оказалась ничуть не теплее бревна, спиленного в морозный день. «Вертикаль» у местной власти была никакая, все время смотрела на «полшестого», потому как власть над этим не властна. Возбуждись при виде красивого женского тела, сластолюбец только и смог, что посплюнать губы да соски, помять толстой рукой лобок и выпустить «пар», даже не войдя в столь желаемое лоно. Дернувшись пару раз, хряк оттолкнул женщину и через десять секунд захрапел.

Тихонько поднявшись, Наташа ушла в ванную комнату. Испоганив ее тело, он не коснулся души.

«Вот и первая ночь прошла», – сделала пометку в мозгу.

Всю ночь она слушала невыносимый храп порабитителя и задремала только под утро. Ее разбудил болезненный тычок в бок. Открыв глаза, она увидела толстого борова, дергающего себя за «стручок».

– Давай, помоги поднять мою «вертикаль власти» на нужную высоту! – с глумливой улыбкой сказал боров.

Увы, старания женщины ни к чему не привели. Потный от усилий, он стащил ее с кровати и, заломив руки, заставил стать на колени.

– Работай и помни о детях.

Наталья не могла преодолеть брезгливости и отворачивала лицо от пузана. Уставший от ее сопротивления и собственного бессилия, хряк голышом уселся за стол и, налив почти полный стакан водки, в два глотка выпил, закинув вдогонку пригоршню квашеной капусты.

– Красивая ты, но бестолковая, никудышная. Может, из-за этого и бомжевать стала. Здесь жить будешь. Но, не дай Бог, услышу жалобы от клиентов на качество услуг, накажу, мало не покажется. Причем не тебя, а твоих детей. Они у тебя справные. В отличие от тебя, явно в цене будут.

Она включила яркий свет, оценивающе рассмотрела новенькую. Ничего не сказала, но сделала очевидные для себя выводы, поразившись красотой обнаженного тела.

Я и себе заработаю, и бездетным богатеям помогу обрести радость отцовства, – разглагольствовал боров, чавкая и не обращая внимания на крошки и капусту, сыпавшиеся изо рта на рыхлую, как у бабы, безволосую грудь. – Накинь на себя что-нибудь, познакомлю с твоей начальницей.

Через десять минут Наталья стояла перед мадам. Ее осматривали, как кобылу на рынке, предлагая цену. Упырь запросил за нее тысячу долларов. После того, как тетка, предвари-

тельно помяв ей грудь, ягодицы и заглянув в рот, предложила пять тысяч рублей, вурдалак согласился на восемь и двух малолеток на один час. Хозяйка притона в знак согласия кивнула головой. Рабыня грустно улыбнулась, подумав:

«Ошиблись только в цене, я стою пятьсот миллионов, хотя верно, сейчас грош мне цена. Я теперь похожа на медальон на груди Ильи: двухкопеечная монета, пробитая пулей».

Вчерашняя миллионерша, хозяйка сотен людей, смирилась с тем, что ее продали в бордель по цене рождественского гуся.

Бабища отслонявила деньги за наложницу и передала продавцу.

– О детях не забывай! И смотри, услышу жалобы – накажу! – пригрозив толстым пальцем, напомнил хряк и, забрав двух молоденьких проституток, удалился поднимать свой «авторитет» с их помощью.

Бандерша ушла вглубь дома, приказав новой рабыне следовать за ней. Вызвав охранника, распорядилась:

– Этой – осмотр, потом пронумеруй, и жесткий контроль на первые дни.

Высокий мужчина с узким злым лицом внимательно, словно в прицел, посмотрел на обеих женщин, взял Наталью за руку и повел за собой.

– Вы что, номер будете ставить мне на тело? Как тавро корове? – спросила шокированная Наташа.

– Каленым железом. Потому и идем в кузницу, – ответил охранник, выталкивая слова из глотки, словно гильзы из автомата.

– Лучше сразу застрелите. Я этого не выдержу!.. – взмолилась жертва, падая на колени.

– Не ной! Я врач и после осмотра занесу тебя в медицинский журнал, – плотоядно ухмыльнулся узколицый и облизал тонкие губы, предвкушая удовольствие от предстоящего осмотра.

Немного успокоившись, женщина пошла за эскулапом по коридору первого этажа. Закрыв дверь комнаты, напоминающей типовой кабинет обычной поликлиники, доктор сказал:

– Раздевайся. Чем болела в детстве? Свинка, ветрянка были? Гепатит, венерические заболевания? – Полученные ответы он заносил в журнал, на обложке которого синим маркером написал цифру 126.

– Ложись на стол. Ты что, ни разу не была у гинеколога?

Наталья увидела, как у него задрожали руки и потекла слюна.

«Господи! За что мне это наказание?!» – подумала женщина, смирившаяся со своей участью. Но вдруг она увидела, как ангелочек, неотступно следовавший за ней, подошел к доктору и положил тонкую прозрачную руку ему на голову.

Тот выронил инструменты и отпрянул от женщины... Его лицо покрылось испариной. Упав на колени, он протянул руки к девочке-призраку и закричал:

– Нет! Не может быть! Я же тебя убил! Прости меня! Я не хотел! Тебя там не должно было быть, мне приказали убить только твоего папу. Меня обманули! Прости меня! Я не хотел!..

Рыдая, он распластался на полу. Девочка-призрак легла рядом с доктором и, глядя его по голове, приговаривала:

– Все будет хорошо. Твоя душа изранена, но она пока жива. Я знаю, ты страдаешь, тебе стыдно за свои поступки. Вспомни, как маленьким ты целовал бабушкины руки, когда она читала тебе сказки. Тебя любили, и ты всех любил. Вспомни, как ты радовался, первый раз взяв на руки своего сына.

– Она меня предала! Ушла! Поменяла мою любовь на богатство. А ведь я был талантливым доктором, хирургом. Вот эти руки спасли сотни людей! Она меня предала! И я ее уби-и-и-ил! – он снова зарыдал, вздрагивая.

– Все будет хорошо! Помоги этой женщине, и тебе станет легче. Твои жертвы сейчас нас видят и надеются на твою доброту.

Доктор поднял глаза к потолку и, словно увидев убитых им людей, взмолился:

– Простите меня! Я каюсь перед вами!

Затем подошел к умывальнику, намочил голову холодной водой и повернулся к Наталье.

Она не поверила произошедшим в нем переменам: узкое лицо перестало быть злым, глаза светились уверенностью, осанка стала гордой.

– Простите меня, пожалуйста. Не бойтесь. Сегодня мы сбежим. Только слушайте меня, и все будет хорошо.

Выдвинув ящик стола, он достал из него пистолет, глушитель, пару обойм и вышел из кабинета. Одевшись, Наташа пошла вслед за доктором, доверив ему свою судьбу.

– Осмотр провел. Ее номер будет 126, – доложил хозяйке борделя. – Венерических болезней и вшей не обнаружил, но организм сильно истощен. Да, чуть не забыл, имеет место эрозия шейки матки. Рекомендую усиленное питание и лечение в течение недели.

Бандерша выругалась в адрес хряка, продавшего ей порченный товар. Теперь придется тратиться на лечение и кормление, вместо того чтобы подсчитывать барыши. Вор и жулик! Дождется, что за такое отношение к партнерам она ему подложит девку с гонореей. Нет доверия среди нынешних бизнесменов. Одна прибыль в голове, причем любым путем.

– Иди, лекарь! Только очень прошу, сам лекарствами не балуйся, а то уже зрачков не видно.

Наталья увидела, как доктор, уходя, незаметно кивнул ей головой, и улыбнулась в ответ.

– А ты не лыбься! Сачковать не удастся. Не надейся. Не можешь дырками на еду зарабатывать, будешь весь дом убирать, посуду мыть и за свиньями ходить. – Она зыркнула на Наталью с таким негодованием, что ее отвисшие щеки стали красными, как помидор.

– Начни со свинарника. Убереешь дерьмо. Потом пойдешь на кухню повару на подмогу. У нас сегодня гости важные. Там и поешь. Обьедков хватает...

Наташа смиренно кивнула головой и вышла из кабинета разгневанной бабищи.

В течение дня она хлопотала по хозяйству. Сначала в хлеву выгребала навоз за свиньями. Помывшись, чистила картошку, выслушивая оскорбления повара, худого, как жердь, мужика, ради миски вчерашней похлебки. Только к вечеру ей позволили немного отдохнуть в своей комнате. Не успела она прилечь, как в комнату без стука вошел доктор с большой сумкой.

– Уходим сегодня. Здесь одежда и еда. – Он кинул сумку на кровать. – И осторожнее. Приехали хозяева этого заведения. По сравнению с ними – я ангел. Если что-то не так, уберут, как хорошая хозяйка мусор. Идем втроем. Вы, я и Мила, моя девочка.

– Какая Мила? – Наталья, словно ошарашенная, глянула на мужчину.

– Та, которую, как я думал, убил несколько лет назад. А она вернулась. Правда, совсем не выросла. – Лекарь растянул тонкие губы, но улыбка была больше похожа на оскал мертвеца. – Пойдем, малышка! Дяде еще надо принять лекарство, а то худо ему.

– Нам еще нужно забрать моих детей, которые остались у председателя. Без них я не поеду, – Наташа с мольбой посмотрела на доктора.

– Бедная вы, бедные мы, – произнес он, подойдя к ней, и по-отечески обнял за плечи.

Оба сумасшедших долго стояли, прижавшись друг к другу, не подозревая, что разум покинул их.

– Хорошо. Поедем все вместе. Ждите моего сигнала.

Прошел всего час. Но для наложницы он был самым длинным в ее жизни. Лекарь тихо открыл дверь и махнул рукой:

– Уходим!

В гостиной Наталья увидела пятерых мужчин и хозяйку борделя. Кто-то сидел, уткнувшись лицом в тарелки, кто-то лежал на полу.

– Они мертвы?

– Что вы! Мне убивать не велено. Моя девочка против лишения кого-либо жизни. Я им в спиртное клофелина добавил. Проснутся через пару часиков. А вот помнить ничего не будут. – Он захихикал, и Наташа заметила, как его зрачки сузились до размера булавочной головки.

– А охрана на входе?

– Тоже спит.

Во дворе он подошел к гаражу и, открыв его, долго выбирал машину.

– Нас трое да двое ваших. Возьмем внедорожник, тем более что дороги заснежены.

Он завел машину и вывел ее из гаража. Наташа взглянула на терем. С окон, прильнув к стеклу, за ними наблюдали женщины.

– Может, и их выпустим? – спросила, указывая на окна.

– Они не пойдут. Привыкли жить по-скотски. Тепло, кормят, поят и почти не бьют. А за воротами им не выжить. Стержень сломлен, – доктор замолчал и пошел открывать ворота.

С детства мечтал жениться на Золушке. Разочарован. Она всегда возвращается после полуночи

Черная, неприметная в ночи, огромная, как танк, машина подъехала к дому председателя. Лекарь нажал на клаксон и не отпускал, пока не открылась дверь дома. В свете фар Наталья увидела рыхлую фигуру своего насильника, тревожно всматривающегося в темноту.

– Кто там?.. – от страха перед неизвестностью его голос дрожал, как у овцы.

– Это я, доктор. Приехал по поручению хозяйки.

– Что случилось? Ночь на дворе. У нее что, телефона нет? Позвонить нельзя, чтобы решить все вопросы? – узнав, кто приехал, трус осмелел, голос его приобрел начальственные нотки.

– Значит, нельзя, если меня прислала. Открывай ворота. Зачем на улице разговаривать. Толстяк, засопев, спустился с крыльца и прямо в домашних тапках подошел к воротам. «Хаммер», урча, как большая кошка, въехал во двор, чуть не сбив хозяина дома.

– Выходи, только ничего не говори, пока я сигнал не дам.

Доктор переложил пистолет в карман теплой куртки и вышел из машины. За ним последовала Наталья и встала за его спиной.

Увидев женщину, хряк опешил.

– А эта здесь зачем?

– Давай в дом веди, поговорим в тепле, а то ноги отморозишь, – лекарь, словно клещами, вцепился в руку толстяка, подталкивая его к двери.

Чуть не воя от боли, мужик засеменял к дому.

Доктор достал пистолет и прижал ствол к щеке хряка.

– Где дети этой женщины? Быстро! У меня терпение на нуле...

Зная о репутации врача, хряк побелел от страха и, чуть не намочив в штаны, махнул головой вглубь дома.

– Спят с бабушкой.

– Хорошо. Спасибо, – оскалил зубы узколиций и ударил хряка рукояткой пистолета по голове. Перешагнув похожее на кита тело, пошел в дальние комнаты.

– Постой здесь. Дальше я сама, а то детей напугаешь, – остановила его Наталья.

Ее сердце билось от непривычных, теплых и умиротворяющих материнских чувств. Она будила детей, целуя их и ласково глядя по голове.

– Мы уезжаем, – сказала недоумевающей бабушке. – Помогите одеть детей.

– Голубица ты моя! Прости, Христа ради, сына моего непутевого! – заплакала старушка. – Слаб он и дурак! А все равно моя кровинушка, – приговаривала она, одевая полусонных детей.

– Все мы грешны. Пусть свою совесть слушает чаще. Как очнется, скажите, что держать в рабстве можно тело, а не душу. И чтобы его совесть не мучила до конца дней, пусть девчонок выпустит на волю. И к доктору поехать надо. Глядишь, вновь мужиком станет.

Взяв полусонных детей на руки, они вместе вышли на улицу. Перешагивая тело своего сына, старушка не сдержалась и плюнула на него.

Когда машина стала выезжать за ворота, женщина догнала ее и, с трудом переводя дыхание, заколотила по двери высохшим кулачком.

Доктор, притормозив, открыл боковое стекло.

– Чего еще?

– Возьмите, – ткнула ему черную барсетку. – Это сумка сына. Там деньги, справки, печать. Вам нужнее будет. Ну, с Богом! – она перекрестила людей, сидящих в машине, и долго стояла, пока машина не растворилась в ночи.

Когда, замерзнув у ворот, она вошла в дом, ее сын сидел на полу. Он кряхтел, ощупывая окровавленную голову, и крыл матами всех и вся.

Старушка сердито глянула на него и сказала:

– Очнулся, нехристь? Лучше бы тебя сразу убили, чтобы один раз оплакать, чем всю жизнь людям в глаза стыдиться смотреть... – Сколько материнской боли было в этих гневных словах! Она перешагнула через ноги непутевого сына, подошла к иконе и, крестясь, стала молить о спасении детей и просветлении разума тех, кто им мешает.

Оглушенный не столько ударом по голове, сколько только что произошедшими событиями, мужик не знал, за что хвататься. Позвонил по телефону в бордель сначала хозяйке, затем в домик охраны, но трубку никто не брал. Ругаясь, заметался по дому. Заметив отсутствие детей, схватил с вешалки тулуп, шапку и прямо в домашних тапках побежал к машине. Только с пятой попытки завел УАЗ и, выбив ворота, помчался в бордель. Уже через несколько минут он влетел в распахнутые ворота усадьбы и, не снижая скорости, с разворота затормозил о бампер стоящей машины. Не заглушив двигатель, ворвался внутрь домика охраны, теряя на ходу тапок. Увидел храпящего охранника, стал будить его пинками, шлепать по морде тапком и поливать холодной водой. Прошла целая вечность, пока тот открыл глаза.

– Где хозяин?! – брызгая слюной, заорал на него толстяк.

Охранник, смерив его мутным взором, спросил:

– Потерял хозяина? Так ты, браток, полай! – и снова отключился.

– Скотина безмозглая! – завизжал от гнева хряк и побежал босой в двухэтажную избу.

В гостиной он увидел «законника», трех его охранников, сутенера и мадам спящими. Поняв, что с уходящим временем дистанция между ним и беглецами стремительно увеличивается, нашел в кармане одного из бандитов пистолет и расстрелял в потолок всю обойму.

От грохота мужики стали ворочаться и открывать глаза.

– Ты чего, кабан, вольной трясешь! Совсем берега попутал, бекас недотраханый? – вяло спросил авторитет, потирая виски.

– Может, я и недотраханый, но вас могли трахнуть, да и не по одному разу, – огрызнулся толстяк и отбросил уже не нужный ему пистолет.

– Пасть захлопни, кусок сала! И за словами следи, а то не посмотрю, что властью наделен. Порву, как грелку! Говори толком, что случилось?

– Что случилось?! Приехал лекарь с новенькой на вашем «хаммере», приставил пистолет к голове, оглушил, детей забрал и уехал.

Чувствуя, что силы иссякли, толстяк плюхнулся на стул, налил себе стакан водки, выпил, не закусывая, и устался в противоположную стену, а через пять секунд упал мордой в холодец.

– Свинья в свинье! – заметил старшой и стал отдавать приказы очнувшейся братве: – Проверьте кабинет лепилы, да герыч у него в сейфе заберите, заодно и полечимся, а то я ничего не понял из того, что мне эта куча тухлого мяса лопотала.

Метнувшись в кабинет доктора, бойцы вернулись с пустыми руками.

– Ни доктора, ни герыча. «Медведь» выпотрошен подчистую, ни алтына, – доложили они.

Старший, заметив, как быстро отрубился хряк, сказал:

– Так вот как нас лепила вырубил! Ампулу балдежа через пробку «баяном» запустил. Странно! На него, беспредельщика, не похоже. Чтобы он кого-то живым оставлял... У кого есть доза в заначке? Давай сюда! Сейчас раскумаримся и в погоню. Если эта туша говорит,

что лекарь уехал на моей машине, догоним. По-пьяни забыл ее заправить. Всех на доски распустить, а доктора, крысу, живым ко мне. Машину мою не портить. Шкуру спущу.

– Детей тоже убить?

– Я сказал всех! Кроме «шприца». Я его сам медленно кромсать ножичком буду, как колбасу.

– Что ты мне про шмару говорила? Чья она? – переспросил законник у бандерши.

– Председатель ее и привел.

– Вот бивень гнутый. Свяжите его – и в багажник. С собой заберем. Ответит за то, что шмоньку привел, из-за нее весь этот кипеж случился.

Пока братки вытаскивали председателя и грузились в машины, бригадир принял дозу. Раскумарившись, он встрепенулся и приказал подготовить для него молоденькую полненькую проститутку.

Шевелить мозгами необходимо, по крайней мере, для выживания

А в это время Наталья с детьми и лекарем ехали по большаку в сторону Мурома. Заметив мигающую лампочку индикатора, доктор понял, что бензин на нуле. Не дожидаясь пока машина заглохнет, он сам заглушил двигатель и перегородил джипом дорогу.

– Ты вот что, – сказал Наталье, – возьми деньги. Здесь много денег. Тебе и детям хватит надолго. Я сейчас остановлю проезжающую машину и отправлю вас. Сама решай, куда тебе ехать. Мне дальше нельзя. Моя крошка хочет побыть со мной. Тут мы встретим восход.

Свет фар со стороны Мурома известил о появлении машины. Через пару минут к беглецам медленно подкатил старый «Москвич-412». Из-за двери показался водитель.

– Что случилось? Помощь нужна? – с опаской спросил молодой парень.

– Нужна. Вот тебе триста баксов, до десяти утра поступаешь в распоряжение этой женщины. Везешь, куда она скажет. Портрет я твой срисовал, и на номера память хорошая. Если что не так сделаешь, найду!

Доктор демонстративно переложил пистолет из наружного кармана во внутренний. Парень, не говоря ни слова, кивком головы подтвердил свое согласие.

Чувствуя, что силы иссякли, толстяк плюхнулся на стул, налил себе стакан водки, выпил, не закусывая, и уставился в противоположную стену, а через пять секунд упал мордой в холодец.

Наташа с детьми пересела в «москвич». Машина развернулась и укатила в темноту.

– Ты здешний? – спросила женщина.

– Нет, я из деревни Южная, – ответил водитель.

– Мне как раз туда и надо. Ты вези, а как приедем, разбудишь. Хорошо?

– Так это будет аккурат в десять часов, когда тариф закончится, – улыбнулся он.

Спокойная, как никогда, Наташа заснула, прижимая к себе посапывающих детей.

А в это время лекарь закатал рукав и профессионально вкатил себе дозу.

– Ты умный и хороший, – похвалила его девочка-призрак. – Не бойся, люди, которые хотят тебя убить, сами давно мертвы, то есть их души. Делай смело свою работу. Останови бездушные тела. Их мозг нельзя перезагрузить, у них некроз интерфейса, – заумно закончила свою речь девочка.

Лекарство подействовало, доктор пришел в себя и выронил шприц на пол. Подъехав к обочине, он с разворота пустил машину под уклон. Огромный внедорожник опрокинулся, сделал два переворота и, погнув крышу, уперся бампером в толстый ствол березы. Доктор отстегнул ремень безопасности и выбрался из машины. Достал пистолет, накрутил глушитель и разложил обоймы и оружие по карманам куртки. Чутье его не подвело. Вдалеке засветились огни фар. Пройдя навстречу мчавшимся автомобилям несколько десятков метров, доктор спрятался в заснеженных кустах. Свет фар двигавшихся на большой скорости машин выхватил чернеющий на фоне снега автомобиль. Оба водителя стали экстренно тормозить. Второй, видя, что он заедет в зад переднему, резко свернул влево. Машина нырнула в кювет и застряла в двухметровом снегу, наваленном снегоуборочными машинами. Вторая остановилась в пяти метрах от опрокинутого «хаммера» бригадира.

Водитель остался на месте, а два его напарника, крадучись с пистолетами наизготовку, подошли с двух сторон к машине. Он не заметил, как к приоткрытому окну поднесли пистолет с глушителем. Тихий удар бойка и мягкое передергивание затвора оповестили, что пуля попала в цель. Оставшееся «нечто» вместо головы водилы откинулось на подголовник. Лекарь-чистильщик, встав на колени, произвел два прицельных выстрела. Один из братков рухнул на снег. Второй успел открыть дверь опрокинутой машины, отчего в салоне загорелся свет. Браток только и успел подумать: «Обхитрил, сука!» Пуля разорвала его голову, забрызгав великолепные кожаные сиденья и весь салон мозгами.

Лекарь открыл водительскую дверь машины, и труп водителя вывалился на дорогу. Достав из багажника канистру с бензином, он подошел к застрявшему в снежной куче автомобилю. Из него доносились крики о помощи.

– Успокойтесь! Сейчас вам помогу. Вот только снег растоплю, – сказал доктор-мститель. В салоне на мгновение затихли, а потом громко спросили:

– Ты кто?

– Огонь очищающий! – воскликнул доктор и вылил половину содержимого канистры на застрявшую в снегу машину. Достав носовой платок, смочил бензином, поджег и бросил на крышу. Бензин не вспыхнул сразу, а стал медленно разгораться, набирая силу. Снег немного оттаял и открыл просвет в стекле заднего вида. Стало видно, как в салоне горит пластик и мечутся в огне люди.

Держа в руках полупустую канистру, доктор подошел ближе, и тут острые, как толстые иглы, пули, выпущенные из салона, больно впились в его тело. Он не устоял на ногах, упал на спину и по колее, оставленной колесами автомобиля, скользнул прямо под машину. Канистра опрокинулась горлышком вниз. Бензин, большей частью впитываясь в одежду, все же добрался до огнища. Чистильщик вспыхнул, но ему было уже все равно. Умирая, он увидел, как его душа поднимается в небеса с девочкой, убитой им пять лет назад...

Прежде чем разбить сердце каратистке, подумайте о своем носе

– Представляете, какой со мной вчера произошел конфуз! Тысячей рублей, накопленных для покупки рыболовных снастей и припрятанных от жены, пожертвовал, – возмутился высокий мужчина, рассказывая о своей беде коллегам-пилотам в раздевалке частного аэродрома концерна «Ространс».

– Забросил старик невод, и попалась ему золотая рыбка! Пригляделся мужик, а это глюк! – посмеялся его товарищ, стаскивая пропахшую потом майку. – Пойдем в пивную, зальем твою горе.

– Я бы с радостью, да не на что! – смуглое красивое лицо пилота побелело, а крылья носа нервно вздрогнули.

– Не заливай, ты же мужик прижимистый и постоянно заначку в кармане имеешь.

– Был прижимистый, а сегодня меня прижали, как вошь к ногтю. Я же говорю, взял «штуку», хотел к бабе пойти, благо у той мужик в командировку уехал. Вдруг срочный вызов на точку. Прилетаю, а там какая-то кутерьма. Пожар, люди бегают, как тараканы. Жду Наталью Андреевну, а вместо нее в вертолет залезла какая-то тетка-замухрышка с двумя детьми. Хотел было ее матюгами погнать, глядь – Хозяйка. Мое дело холопье, мало ли какая блажь ей в голову пришла. А она такую чушь понесла! И дело у нее важное, и детей надо спасать... Я, было, подумал, что баба обкурилась. Как всегда, спрашиваю: домой? А она заявляет: в Меленки.

Держа в руках полупустую канистру, доктор подошел ближе, и тут острые, как толстые иглы, пули, выпущенные из салона, больно впились в его тело.

– А это где?

– И я такой же вопрос задал. А она говорит, севернее Иерусалима.

– Точно обкурилась. У тебя в баке топлива на четыреста километров, а Иерусалим гораздо дальше. Наверное, в Египет собралась. – Его собеседник заржал так, что даже его большой пивной живот заколыхался.

– Хорошо вам ржать над моим горем! Эта сука пообещала премию за полет! Донес ее дальше Владимира, так она не то что премию не выдала, а и выцыганила последнюю «штуку». – Пилот скривился, словно раскусил большой лимон. – Мало того, возвращаясь, был вынужден приземлиться на лесной поляне. Керосин потек. Только и успел диспетчеру сообщить, что сел удачно. Ни света, ни связи. Всю ночь у костра грелся, ждал утра. Пока устранял течь, весь день прошел. Два часа, как вернулся на базу. Пояснительные, объяснительные, осмотры – вот только и освободился.

– «Весело» ты гульнул! – раздался дружный хохот.

– Слышь, а может ты с ней всю ночь кувыркался, а руководству, как и нам, втюхал эту легенду? – спросил кто-то, и мужики опять дружно заржали.

– Не горюй, друг, сегодня я угощаю. У богатеев так всегда, пообещают миллионы, а потом без штанов оставят. И бабу тебе найдем. Вон их сколько, голодных, – старался утешить пилота товарищ и, раздевшись, открыл дверь душевой.

Пилот, оплакивающий потерянную тысячу и день полетов, хотел составить ему компанию, но его остановил коренастый, курносый мужчина с коротко стриженными волосами, внимательно слушавший беседу летчиков.

– Ты сейчас про хозяйку точки говорил?

– Да! Я ее личный пилот, – ответил вертолетчик, пытаясь разжать пальцы курносого.

– Так ты не в курсе, что ее фээсбэшники ищут?

– Откуда? Я же говорю, только с маршрута. Мужик, давай, ты мне потом расскажешь о том, кто и зачем ее ищет. Мое дело малое. Я извозчик. Помнишь песню Утесова о водителе кобылы? Так вот, это обо мне, только кобыла у меня с винтами. А я усталый, грязный и злой. Руки уברי, а то сломаю нах...

– Ну, иди, мойся, водитель кобылы, пока тебе хвост не накрутили, – ухмыльнулся курносый.

Как только за пилотом закрылась дверь в душевую, он достал мобильник и набрал номер.

– Здравствуйте, я хочу сообщить важную информацию. Какую? О пропавшей хозяйке точки. Нет, я не знаю, где она, но я знаю, где человек, который об этом знает. Где он? В душевой. Пишите адрес...

Через двадцать минут в раздевалку вошли трое в черной форме с надписями во всю спину «ФСБ».

– Ты звонил? – спросил один из «черных».

– Я.

– Где он?

– В душевой. Наверное, зад моет, для встречи с вами готовится, – оскалившись, сострил коренастый.

Группа захвата вошла в душевую и через две минуты выволокла оттуда двух мокрых мужиков с заломленными за спину руками.

– Кто из них?

– Смуглый.

«Черные» вывели пилота из раздевалки, не дав одеться.

Второй летчик, потирая руки, с испугом спросил:

– Что это было?

– Муж с командировки вернулся и нашел того, с кем жена изменяла.

– Да уж, сходил на рыбалку. Теперь ему все «снасти» поломают... – толстяк, не вытирая мыльную пену, стал быстро одеваться.

Курносый, скривив лицо, смотрел на людей, которые последний год издевались над его внешностью и отсутствием успеха у женщин.

Через полчаса незадачливый пилот с синяком под левым глазом летел к месту высадки Хозяйки с тремя пассажирами на борту. Мужики сохраняли полное спокойствие. В их больших черных сумках лежало готовое к бою оружие. Будучи профессионалами, проведенными не один десяток аналогичных операций по зачистке, они думали о том, чем займутся по возвращении домой.

– Подлетаем к точке высадки, – сообщил пилот.

– Смотрите, недалеко по ходу движения – деревня, – прощупав прожектором местность, сказал старший. – С нее и начнем. Сажай вертолет за домами, – приказал пилоту.

Приземлились прямо на огороде, подняв тучу снега и завалив ветхий плетень. – Жди нас и не вырубай двигло. Мы скоро.

Когда тройца выскользнула из машины, по дороге на большой скорости пронеслись два внедорожника. Звено рассредоточилось. Один боец остался на проезжей части, два других разошлись на разные стороны улицы. Они методично стучались в двери домов и, не увидев людей, шли к следующему. В одном из домов нашли спящего бомжа в летней куртке. Ослепив мужика ярким светом фонарика, надавали ему тумаков, и бомж сознался, что видел вчера бабу с двумя детьми. Боясь, что его сильно побьют из-за украденной куртки, бродяга расплакался и стал стягивать ее. Слезы текли по закопченному лицу, он вытирал их рукавом рваного свитера, оставляя на нем очищенные красные полосы.

– Не блей, говори внятно, где она?

– Ее на машине увез председатель к себе в сельсовет в соседнее село, – и бомж указал направление.

Бойцы доложили по рации, что след беглянки обнаружен.

Крысы не предупредили капитана корабля, что у них учебная тревога

Получив нужную информацию, троица оставила бомжа в покое и снова собралась в вертолете.

– Давай в эту точку, – ткнул в карту старший.

– Послушайте, вертолет дальше не полетит, а если полетит, то там и останется.

Горючки только на обратный ход, – сообщил пилот.

– Черт! – выругался командир. – Значит, там и останется.

Машина поднялась в воздух и через десять минут уже кружила над указанным селом. Терем, огороженный высоченным частоколом, выделялся среди всех строений.

– А ну, давай, сажай в середину, поближе к двухэтажной избе.

Встречать вертолет никто не вышел. Троица выскочила из чрева машины и врассыпную, на полусогнутых, с пистолетами наизготовку, подбежала к крыльцу. Никаких видимых движений ни в доме, ни в сторожке. Выбить плечом дверь не удалось. За дверью слышался женский голос:

– Здесь все свои! Сейчас откроем...

Тройка рассыпалась: один перед дверью под крыльцо, второй справа под окно, третий слева за крыльцо.

Дверь отворилась, и в проеме вырисовался силуэт, похожий на снеговую бабу.

– Вы кто такие и что вам нужно? – испуганно спросила тучная женщина.

– Дабы мы не разнесли все вокруг, отвечать кратко и по теме. Красивая баба с председателем здесь?

– Да, была. Уехала час назад. А полчаса тому уехал и председатель.

– На чем и куда уехали?

– Дама на «хаммере», а председатель на другой машине. Марку не знаю.

– У вас во дворе стоят две машины. Мы их забираем для выполнения операции. Ключи! – старший протянул руку.

В это время за спиной мадам появился бригадир в трусах и с «калашом» в руках. Недолго думая, он открыл беглый огонь, используя хозяйку притона вместо щита. Старший группы захвата упал замертво. Толкая мадам вперед, бригадир вышел на крыльцо и начал стрелять наугад, потом повернулся в сторону бойца, спрятавшегося за крыльцом, и, непрерывно стреляя, автоматной очередью, как ножом, срезал бандершу. Автоматная очередь не успела достичь цели: в спину автоматчика, пронзая мозг вспышками яркой боли, одна за одной проникли несколько пуль. Ноги отказались слушаться и, сломавшись в коленях, бандит уткнулся в крыльцо. Хрипя пробитыми легкими и истекая кровью, он упал на спину.

Боясь, что его сильно побьют из-за украденной куртки, бродяга расплакался и стал стягивать ее.

Два оставшихся живыми спецназовца осмотрели дом и обнаружили семь скулящих проституток. Шальная мысль пронеслась в их разгоряченных мозгах, и прежде чем допросить девок, они решили снять напряжение, воспользовавшись их профессиональными навыками. Справившись по-быстрому, вывели у девушек информацию, подтверждавшую слова покойной бандерши. Через пару минут погрузили своего командира в вертолет и поднялись в воздух. Связавшись с центром, доложили ситуацию. Центр приказал вернуться на базу, взять подкрепление и пересесть на автомобили.

Справа по курсу пилот заметил огонь: не то костер, не то пожар. Вертолет снизился и высветил три машины. Одна из них горела. Снова связались с центром. Получили приказ приземлиться и осмотреть место происшествия. Ни живой, ни мертвой женщины бойцы не обнаружили.

Полководцу нужна битва, чтобы не старели его воины

Начальник службы безопасности концерна «Ространс» был жутким педантом и службистом. Если уж он получал приказы от хозяина, то выполнял их с упрямством асфальтоукладчика. Цель превыше всего, и для ее достижения он медленно и неустрашимо убирал все помехи, списывая потери на производственную необходимость. И когда на его электронный адрес поступила почта, где прикрепленным файлом была вложена фотография женщины и написано единственное слово «стереть», он поступил согласно инструкции, как действовал много раз на протяжении последних пяти лет. Распечатал фотографию, вызвал начальника отдела «по уборке мусора», дождался, когда файл самоустранился и, достав из сейфа журнал, сделал пометку с указанием даты операции. Он не очень рассчитывал на собственную память, так как она может подвести, а для него это было смерти подобно. Новомодным штучкам, то бишь компьютеру, он тоже не доверял и потому все писал в журнал-дневник. К тому же он имел определенные виды на полученную информацию. Секретность секретностью, а компромат – компроматом. Жизнь сложная штука, бывает, и власть меняется, а для личного спокойствия у него накопилось много такого, что в нужный момент может пригодиться. И в этот радующий целомудренной белизной морозный день он был сильно разочарован, когда после обеда в его кабинет вошел начальник отдела зачистки и доложил, что объект не найден. К тому же имеются потери в результате огневого контакта.

– Вы не смогли найти женщину? – удивился тому, что группа не справилась с таким простым заданием.

– Мы нашли ее следы.

– И что прикажете с этим делать? Сообщить, что найдены следы, а человек, оставивший их, затерялся в муромских лесах, предварительно убив командира лучшей группы, опытного бойца? – он посмотрел на главного «чистильщика» своими добрыми синими глазами, в которых появился блеск клинка.

– Виноват, исправим! Мы не предполагали, что у нее будет боевое прикрытие, да и в спешке все происходило. Через час группа в усиленном составе выдвигается в район предполагаемого нахождения объекта, – оправдывался боевик, лично участвовавший в проведении операции по захвату «дворца Амина», с трудом скрывая предательскую дрожь в руках. Он знал, к чему может привести неисполнение приказа Волшебника. За последний год на его глазах сменилось много руководителей направлений – его боевых товарищей. И он не исключение.

– Вы хотя бы имеете представление о предполагаемом месте нахождения объекта? Или придется проводить войсковую операцию по ее поиску в лесах, где Соловей-разбойник купцов доил?

– По моим данным, она движется на машине по этой дороге. – Проштрафившийся «чистильщик» показал на мониторе трассу, на которой они потеряли женщину.

– Здесь десятки населенных пунктов! Такими темпами вы будете ее искать до второго пришествия. А я должен сообщить о выполнении задания к утру. Выдвигаетесь на вертолетах двумя группами вот сюда. – Он показал лазерной указкой на город Меленки. – Там в здании местного полицейского участка будет штаб операции. Им позвонят, сообщат, что вы ищите экономического шпиона, и они окажут вам необходимое содействие. Воспользуетесь их транспортом. Также будет отправлена ориентировка во все местные ГИБДД, расположенные по трассе. – Начальник службы безопасности пригладил седой вихорок на лысеющей голове и отдал последний приказ: – Ты лично возглавишь операцию. И если не умеешь рабо-

тать головой, поработаешь ногами. Объект обезвредить, об исполнении доложить к восьми часам утра.

«Чистильщик» сказал: «Есть, доложить до восьми утра!» и вышел на дрожащих ногах.

Через полчаса два вертолета несли в своих чревах восемь бойцов, готовых после гибели напарника стрелять во все, что представляло хотя бы малейшую угрозу.

Впоследствии всегда оказывается, что одно из двух мнений ошибочно

А в это время начальники ГИБДД Мурома и Меленок получили невразумительный, но жесткий приказ от высших инстанций о задержании машины, в которой находится женщина. Именно ее студийное фото, красавицы с великолепной прической и в серьгах с крупными бриллиантами, высветилось на экране монитора. В сводке сообщалось, что с ней, предположительно, могут быть двое малолетних детей, возможно, двое мужчин для прикрытия. Полковник испытывал дикое желание уволиться или срочно уйти в отпуск. Он объявил операцию «Тайфун», успев раздать только черно-белые ксерокопии.

Через пятнадцать минут на трассу выехало двадцать экипажей, которые должны были задержать непонятно кого, едущего неизвестно на чем. Злые дорожные полицейские, снятые с прикормленных мест, стали останавливать машины, в которых находилось двое мужчин и женщина или женщина с двумя детьми.

Наталья спала, когда стражи порядка осветили фонариками старенький «москвич». Увидев в салоне только перепуганного молодого мужчину и кучу барахла на заднем сиденье, полицейские пропустили автомобиль через блокпост около Меленок. В то время десятки водителей лежали на капотах дорогих машин, широко расставив ноги, а полицейские шерстили салоны и багажники их автомобилей. Несколько мужчин и женщин сидели в патрульных машинах, закованные в наручники. Мужчина, назвавшийся депутатом местного совета, возмутился дорожным беспределом. Пообещав показать «кузькину мать» всем, превысившим свои полномочия, он тут же схлопотал дубинкой по спине и уткнулся лицом в истоптанный снег обочины.

Водитель «москвича» порадовался, что прислушался к внутреннему голосу и взял сегодня старенький автомобиль. Он свернул на большак и, нажав на газ, повел свою дребезжащую «ласточку» в сторону дачи, до которой осталось не более десяти верст. Женщина, из-за которой на дорогах разгорелся сыр-бор, спокойно спала, обняв детей. А вот и деревня Южная. Водитель заглушил двигатель.

Проснулась Наталья, когда ее разбудили дети.

– Мама, я писать хочу, – захныкала девочка.

– Доброе утро, – поприветствовал водитель проснувшихся пассажиров. – Я свою работу сделал. Это деревня Южная. И время пять минут одиннадцатого. Видите магазин? Там есть небольшое кафе. Я вас там высажу и уеду.

– Хорошо, – согласилась Наталья.

В магазине покупателей совсем не было. Одежда на детях и вошедшей женщине была обычной для этих мест.

– Дети, заходя в помещение, надо здороваться. Скажите «здравствуйте», – подсказала малышам Наталья.

– Здравствуйте! – громко сказали дети.

– Добрый день! – так же в унисон ответили продавщица и работница закускойной.

– Мы бы хотели позавтракать. Что предложите? – поинтересовалась Наталья.

– Манную кашу на молоке, если хотите. А нет – то глазунью на сале с квашеной капустой. Чай, молоко, какао, кофе...

– Дети, что будете, кашу или яйца?

– Кашу с яйцами! – весело прокричали дети.

– Давайте и то и другое, а там как съедят, – сказала Наташа.

– Садитесь за столик у окна, а я минут через пятнадцать все вам подам, – предложила официантка.

– А можно какао с молоком сейчас? – поинтересовалась Наталья.

– Можно, вот кипяток в чайнике, а вот вам банка какао со сгущенным молоком. Это хорошее какао, белорусское, – уточнила официантка.

Новоявленная мать сама приготовила какао. Дети стали усиленно дуть в чашки, разгоняя пар и веселясь, а Наталья взялась за оформление документов. Выписала справки на имя Сафоновой Варвары Петровны, уроженки села Кулаки. Она запомнила это название, проезжая выгоревшую деревню. Подумав, добавила: «... и ее детей: Николая Ивановича шести лет и Натальи Ивановны четырех, рожденных от Ивана Сафонова, погибшего при пожаре». После чего она посетила туалет, находящийся во внутреннем дворе кафе, и выбросила в выгребную яму барсетку председателя с печатью и прочим, оставив себе только деньги. Когда она вернулась к столу, на нем стояли миски с кашей, источающей невероятно ароматный запах, а с плоских тарелок яркими желтками подмигивала глазунья.

Дети активно стучали ложками, размешивая масло в горячей каше, когда в помещение вошел посетитель, крепкий мужчина. Одет он был в камуфляжную стеганую куртку, добротные кожаные сапоги и собачью шапку. Поздоровавшись, он присел за соседний столик, лицом к Наташе. К нему подошла официантка и приняла заказ на тарелку украинского борща, рагу в горшочках и два стакана чаю.

Пока готовился заказ, Наташа завела разговор с посетителем.

– Простите за беспокойство, но не подскажете ли, как добраться до заимки у Святого озера?

Мужчина снял меховую шапку, положил на подоконник и ответил:

– Туда только на санях можно добраться. Дорога овражистая, да и снегу много навалило. Я-то сам тракторист. Дороги от снега расчищают, потому и говорю, что только на конной тяге. Иначе никак.

– А вы не знаете, кто может нам помочь?

– У нас в селе коней ни у кого нет.

В разговор вмешалась продавщица.

– Так лесник сам сюда пожалует. Завтра суббота, а по субботам он приезжает отовариваться. Вам только сутки подождать-то и придется.

– А быстрее никак нельзя? – не сдавалась Наталья.

– Только пешим ходом, но с детьми вы не осилите. Да и волки озоруют. Могут напасть.

А ружьишка я у вас не замечаю, – сказал мужчина.

– А где я могу его дожидаться? Здесь есть гостиница?

Местные переглянулись, улыбаясь, а продавец спросила:

– Вроде вы с виду на туристов не похожи, чтобы по гостиницам жить? У нас такой цивилизации отродясь не было. Думаю, при моей жизни и не будет.

– Как же мне быть?

Образовалась пауза, которую заполнила официантка, подавшая борщ мужчине. Тот стал есть, смачно чавкая. Наталья и дети также увлеклись завтраком. Выпив напоследок два стакана чаю, тракторист предложил:

– Если хотите, можете побыть у меня до приезда лесника. Изба у меня добротная, да и нет в ней никого. Только собака во дворе.

Дети активно стучали ложками, размешивая масло в горячей каше, когда в помещение вошел посетитель, крепкий мужчина.

– Я согласна, – не раздумывая, ответила Наташа.
Расплатившись, гости покинули кафе.

Иногда, чтобы вспомнить, достаточно взглянуть в окно

Мужчина, пожалевший Наталью с детьми, назвался Иванычем. В доме, куда он привел скитальцев, было прохладно. Хозяин принес охапку дров, растопил печь в гостевой комнате, а сам ушел на работу, пообещав вернуться к шести вечера.

Дети уселись смотреть мультфильмы, а Наталья, сидя в кресле, вновь и вновь прокручивала калейдоскоп событий, произошедших с ней за последние дни, пытаясь собраться с мыслями.

«Почему я всю свою жизнь нахожусь в конфликте с обществом? Зачем протестую против навязываемых социумом рамок и системы ценностей? Возможно, во мне живет бунтарский дух и желание противостоять толпе. Да. Я очень хочу отстраниться от этого неприятного мира и создать собственный. Я совсем запуталась. Как мне быть?..»

– Не волнуйся, я помогу тебе! – она отчетливо услышала голос девочки-ангела.

«В мой мозг явно кем-то произведено вмешательство. Тело каждой клеткой говорит: «Событие, изменившее меня, однозначно прописано во мне». Но как понять свое тело?! Как выяснить, о чем говорит подергивание левого века? Что хочет рассказать ноющая рука? Почему легкие замедлили дыхание? А самое главное, кто послал мне ангела-хранителя? Я ведь конченная грешница!»

Наталья встала и выключила телевизор. Дети, согревшись, давно спали. Исходящее от печки тепло растопило морозные узоры на верхней части окон, и в них заглянул закат. Оранжевое небо было расчерчено полосами дыма, он поднимался из труб вверх, а затем стелился параллельно земле. Шапки снега на крышах домов горели красным. И вдруг Наталья увидела старушку, проходящую мимо окон, очень похожую, как ей показалось, на мать председателя.

Никогда ранее не осеняющая себя крестным знаменем, женщина перекрестилась, и в этот миг старушка повернула голову в сторону окна. Их взгляды встретились. Путница поклонилась, а затем перекрестила дом. Наташа почувствовала необычайный прилив тепла и прикрыла глаза, но через мгновение за окном уже никого не было.

Перепаханное пепелище дает сильные побеги

Подле дома остановился трактор, из кабины выпрыгнул хозяин и стремглав бросился к избе. Он будто боялся не застать постояльцев, ставших для него чем-то очень важным. Влетев в прихожую и обнаружив обувь гостей на прежнем месте, облегченно вздохнул и тихонько вышел на улицу. Загнал трактор во двор, закрыл ворота и запер калитку на засов. Его сердце билось особой радостью: в избу пришла женщина и дети, которых он лишился. Прошлым летом его жена с малыми детьми провалилась в пекло горящего под дерном торфяника и заживо изжарилась.

Не заходя в дом, хозяин натаскал воды из колодца и стал топить баню. Принес ушат, наполовину наполненный водой, опустил в него ковшик и поставил на верхнюю полку.

В избе достал из погреба солений и солонины, поставил варить картофель в чугушке. Взял в комод скатерть, пролежавшую там больше года, чистые полотенца. Снес с чердака пахучие березовые венички и завернутые в холстину травы, которыми жена всегда запаривала «последнюю воду» для чистки духа после бани. Действо травы он знал наверняка, ведь пятнадцать лет с покойной душа в душу прожили. Ни при ней, ни после нее у него и мыслей о других не было. А сегодня покойница сама шепнула: «Не упускай свой шанс!»

Печь нагревалась, с ней прогревались предбанник и сама баня. Хозяин зашел в комнату, где гостья сидела на диване и читала детям сказки.

Дождавшись паузы, произнес:

– Извините, что вас прерываю, сегодня пятница, а по пятницам я баньку топлю. Не побрезгуете банькой и нашим деревенским угощением?

Оторвавшись от книги, женщина посмотрела на Ивана. Крепкий мужчина лет сорока стоял у порога и мямлял шапку. Его васильковые глаза излучали такую чистоту и искренность, что ничего другого, кроме как «да», она не могла сказать.

– Ура! Идем купаться! – вскочив с дивана, закричали, прыгая, дети.

– Иваныч, вот только переодеться нам не во что, – с горечью в голосе произнесла Наташа.

– Не волнуйтесь, барышня, и на вас и на детей одежда есть. Вы аккурат в размер моей жены и детей попадаете.

– А где все ваши?

– Погибли. В горящий торфяник провалились.

– Соболезную вам, Иваныч. А имя у приютившего нас хозяина есть, а то мы даже не успели толком познакомиться?

«Хозяин» – это было самым приятным, что он слышал за последний год. Она назвала его хозяином, как называла его покойная Валентина.

– Павлом меня нарекли родители. Пашкой звала Валентина, жена. Упокой Господь ее и детей наших души. Царство им небесное. А в деревне все Иванычем кличут. А вас, дамочка, и деток ваших как звать-то?

– Варвара Петровна, по мужу Сафонова. Он тоже на погосте, погиб при тушении пожара. А деток зовут Коля и Настя. По батюшке – Ивановичи.

– Рад нашему знакомству. Не стесняйтесь, будьте как дома. Вот шкаф с женской одеждой, а вот с детской. Мы-то с женой поздно детьми обзавелись. А потерял я их в прошлом году. Жена моя, видать, старше вас была, а детям моим, как и вашим, столько же годков было.

Пока Наталья складывала в корзину одежду, Павел собрал еду: хлеб, яблоки, мандарины, бутылку кагора, литровую банку молока, и все вышли во двор. По тому, как мороз щипал за щеки, он явно перевалил далеко за двадцать градусов. Подгоняемые холодом, все скоренько нырнули в сени.

Заметив, что Наталья не знает, как ей быть, Павел сказал:

– А вы за ширмочкой рубаху наденьте, коли наготу показать стесняетесь. Я тоже в исподнем останусь, чтобы не смущать вас.

В бане мужчина подкинул дров в огонь и налил в ушат с холодной водой кипятку. Наталья с детьми уместилась на нижней полке, Павел занял верхнюю.

– Сейчас парку поддам, – сказал он и, зачерпнув ковшом воды из ушата, плеснул на разогретые камни. Теплый дух прошелся по спинам. Дети согнулись чуть ли не до пола.

– Как вы, не жарко? – спросил хозяин.

– Нет! – завизжали дети.

– Тогда еще ковшик для разогреву.

Теперь и Наталья почувствовала горячее дыхание влажного воздуха, оседающего каплями. Рубаха местами прилипла к телу, открывая взору скрытое под ней. Дети подбежали к ушату, и давай с визгом плескать друг на друга воду, охлаждаясь. Наталья начала мыть Насте голову. Павел тоже спустился с полатей и спросил:

– Можно, я Николку помою?

От его голоса, исполненного нежностью и печалью, по телу Натальи пробежала мелкая дрожь.

– Пожалуйста, если Коля не против.

Мальчишка замотал головой в знак согласия.

Она с интересом наблюдала, как загрубелые от тяжелой работы руки этого угловатого, но такого правильного мужика бережно мыли ребенка, а тот только поеживался и похихикивал: «Дядя, щекотно...»

Мужчина и женщина стояли лицом к лицу, и его мокрые портки не скрывали от ее взгляда предмет мужской гордости.

«Вот она жизнь! Вот истина! В этом коренастом человеке, который зимой снег гребет, весной пашет, летом строит, а осенью жнет. Это то, что мне сейчас просто необходимо», – вопило женское тело.

Вытерев себя и детей, вышли в предбанник, одели их во все чистое, пахнущее черемухой.

Павел налил две большие чашки молока, поставил на стол чугунок с картошкой, очистил одну, разрезал на две части и положил в тарелки детям. Взял вторую и снова стал чистить. Дети не шевельнулись.

– Дети, берите все, что видите на столе, – предложила Наталья.

Они взяли кружки и припали к молоку.

Любуясь умиляющей душу правдой жизни, взрослые подкладывали в детские тарелки картошечку, домашнюю колбаску и подливали молочко. Когда они насытились, получили по мандарину.

– А можно мы с собой еще возьмем? – попросила Настя.

– Разумеется, – разрешила мама.

Одев детей и накинув на себя верхнюю одежду, вдвоем перенесли их в избу. Павел постелил каждому в отдельной спальне, указав, где чья кровать, показал туалет и включил телевизор. После замылся, не зная, что же дальше.

– Дети, мы с дядей пойдем помоемся в баньке. Затем покушаем, уберем там и придем смотреть с вами кино, – пришла на помощь Павлу Наталья. – Если захотите спать, ложитесь, не дожидаясь нас.

Снова оказавшись в бане, она сама развязала веревочки на его штанах, и они упали к его ногам. Богатырское тело украшал не менее достойный «инструмент», совершавший небольшие колебания в такт ударам сердца, которое разгоняло по телу кровь, насыщенную тестостероном. Казалось, еще мгновение, и этот матерый бык опустит голову и ринется в

бой. Она прикоснулась к его плечам, затем обняла и поцеловала в губы. Он уловил желание женщины и, развязав шнурок на вороте рубахи, спустил ее с плеч.

Нежно и бережно, как это умеют делать сильные от природы мужчины, взял Наталью на руки и уложил на полатях...

Два тела без единого слова подчинились заложенным в каждой клеточке инстинктам и слились в танце страсти. Впервые в жизни Наталья в полной мере ощутила, что такое женское счастье...

Только за полночь они вернулись в избу. Дети мирно спали. Наталья выключила телевизор и легла в постель, прижавшись к мужчине.

Ее разбудил надрывный лай собаки. Павел поднялся, достал из шкафа ружье и тихо вышел. Собака залаяла увереннее. Прогремел выстрел. Перепуганная Наташа вжалась в подушку.

– Волки наведывались, – вернувшись, пояснил мужчина. – У соседей в хлеву овцы, вот и стали захаживать.

Ваше неумение врать – не повод вам верить

Группа зачистки прибыла в Меленки.

– Все машины, проехавшие по трассе за последние двенадцать часов, досмотрены! – вытянувшись по стойке смирно, докладывали начальники ГИБДД и ДПС.

– Видеозаписи велись? – поинтересовался старший группы.

– Только на стационарных постах, – доложил майор.

– Где их можно просмотреть?

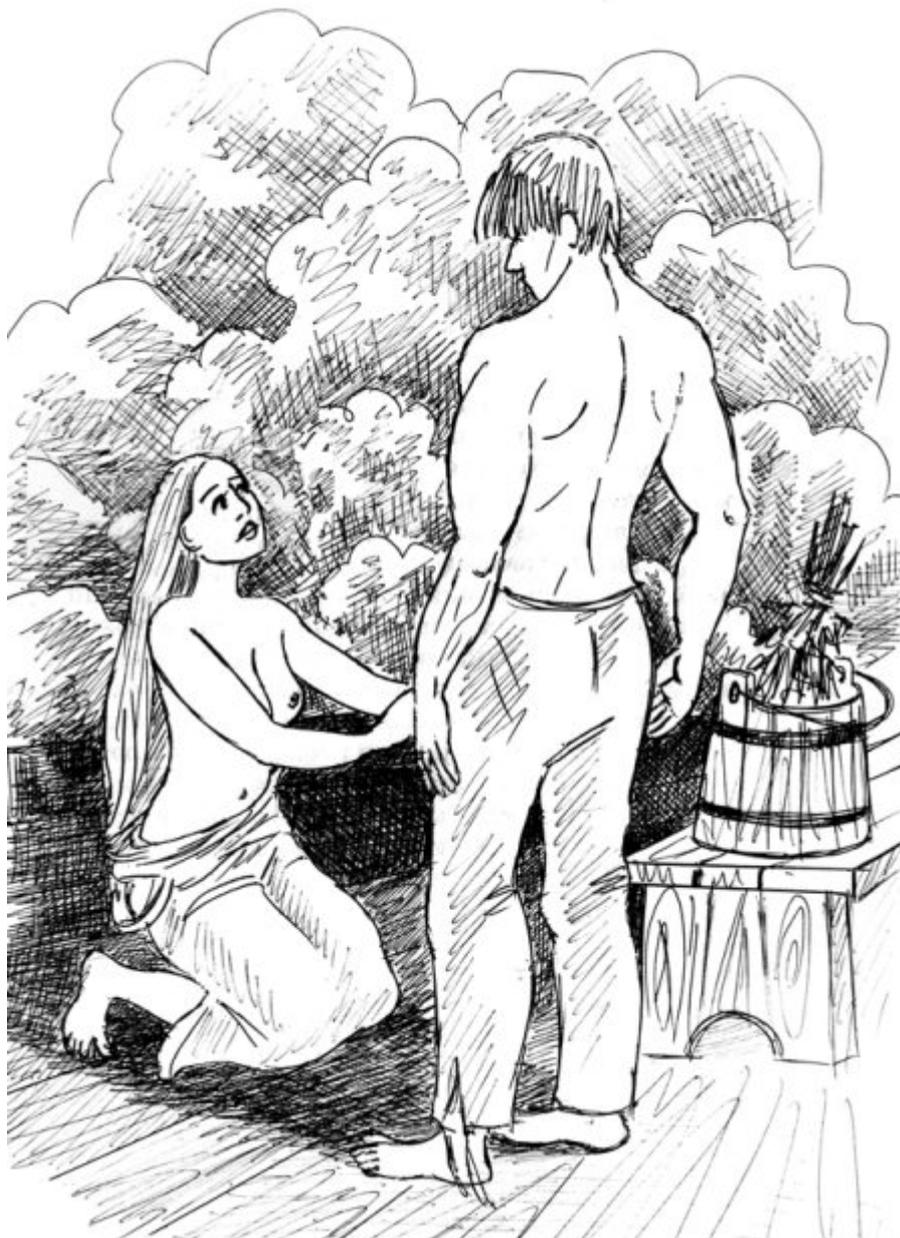
– В пятом кабинете. Прошу пройти со мной. – Майор провел старшего и еще одного человека из его группы в кабинет, где молодой лейтенант воспаленными глазами пялился в мониторы.

– Что интересного заметил, боец? – спросил чужой, но, видимо, очень важный человек.

– Ничего особенного. Все машины тщательно досматривались, пассажиров выводили из салона. И только водитель старого «москвича» не выходил из автомобиля.

– А ну, покажи его...

Лейтенант выбрал запись и включил на воспроизведение.

Снова оказавшись в бане, она сама развязала веревочки на его штанах, и они упали к его ногам. Богатырское тело украшал не менее достойный «инструмент»

«Москвич» медленно двигался вдоль иномарок. Его не остановили, а только осветили фонариком водителя и салон.

– Номер показать сможешь? – с надеждой в голосе спросил старший.

– Нет! – испуганно ответил милиционер.

– Слушай, майор, у тебя пять минут времени, и чтобы тот, кто пропустил машину, был в твоём кабинете. Выполнять!

Майор пулей выскочил из операторской и влетел к себе в кабинет. Туда же вошли и чужаки. Через десять минут сержант ГИБДД стоял по стойке смирно рядом со своим начальником.

– Я абсолютно уверен в том, что объект находился в пропущенной вами машине. Вы оба ни за что жалование получаете. Спасает вас только то, что сержант заметил, на какую дорогу свернул «москвич». У вас полчаса на поиски машины или ее пассажиров. А я пока

посижу в твоём кресле, майор. Погрею место для твоей замены, если ты не уложишься вовремя.

Майор лично рванул с сержантом по дороге, ведущей к деревне Южная, куда прошлой ночью уехал «москвич», дабы коллеги не узнали о возможных кадровых переменах. Майор сильно нервничал. До сего момента у него все так хорошо складывалось! И новенький «Ленд Круизер» на свата куплен, и домик в два этажа строится, на тещу оформленный, и тур в Турцию вчера оплачен, и доченька в Москве в престижном вузе учится. А тут из-за какого-то нерадивого сержанта он может лишиться всего.

Покинув свой кабинет, он всего через десять минут был на заправке при въезде в деревню. Сам лично подошел к заправщице и поинтересовался, не она ли дежурила прошлой ночью. Та ответила, что заступила на дежурство утром и скоро сменится. Майор был раздосадован, но на всякий случай спросил:

– А «Москвич-412», красную развалюху, случайно не видела?

– Да, стоял такой до десяти утра, вон возле того фонарного столба.

– С меня шампанское, если знаешь, где «москвич».

– Жаль, останусь без шампанского. Номера не запоминаю. Он как высадил возле кафе женщину с детьми, так и уехал.

– Где высадил? – чуть не подпрыгнул от радости милиционер.

– Да вон, у кафе.

– Если знаешь, где они – шампанское твоё.

– Сперва шампанское.

Полицейский нехотя выполнил свое обещание, дав оператору сто рублей.

– Они уехали с трактористом к нему домой. Он живет вон в той хате, где горит фонарь.

– Они никуда не выезжали?

– Нет. Он как вчера загнал трактор во двор, так и не появлялся.

Майор, не веря в такую удачу, сел в машину и связался по рации с фээсбэшником, оставшимся в его кабинете. Не скрывая радости, он поспешил обрисовать обстановку.

– Сиди на месте и не упусти во второй раз, – прохрипело в трубке. – Мы скоро будем.

Старший группы приказал шести бойцам оставаться на месте, а сам с напарником запрыгнул в только что прибывшую патрульную машину. В узике находились трое: сержант, рядовой водитель и симпатичная барышня в отсеке для задержанных. Старший указал водителю направление, даже не выпустив из машины девушку.

Сыпавший снег превратился в настоящий снегопад, и видимость резко ухудшилась.

Павел так и не смог уснуть. Слабый свет ночника мягко освещал лицо его избранницы. Удерживая на плече сонную Наташу, чувствуя ее прикосновение, ощущая удары сердца и слушая едва уловимое дыхание, он все еще не верил в происходящее. От его пристального взгляда она проснулась.

– Спи, спи, рано еще вставать, – прошептал, глядя ее по волосам.

Но сон улетучился. Наталья почувствовала, что должна предупредить его об опасности.

– Павел, за мной охотятся очень плохие люди. Они хотят меня убить, а детей разобрать на органы. Думаю, эти люди скоро будут здесь. Я очень сожалею, что втянула тебя в эту историю.

Он лежал так же спокойно, как и до этих слов. Сердце стучало ритмично, дыхание было ровным. Казалось, что его это несколько не взволновало. Ничего не говоря, он поднялся с постели, оделся и куда-то ушел. Вернулся минут через пятнадцать.

– Собери детей. Я отведу вас к почтальонше. Это моя сестра. Утром к ней за деньгами придет лесник. Тот, к которому ты собиралась. С ним и езжай. Я сам тебя отыщу. Не бойся, все будет хорошо.

Тыльной тропкой через огороды он провел Наташу с сонными детьми к дому своей сестры. Вернувшись, собрал старую одежду Натальи, зашел в хлев, где стоял недавно купленный у соседа барашек.

Павел изорвал одежду и испачкал ее кровью только что зарезанного барана. Затем завернул в нее бараньи внутренности и все это сложил в рюкзак. Закидав тушу сеном, взял широкие охотничьи лыжи, стоящие у стены, и погрузил их вместе с рюкзаком на деревянные санки. Затем опоясался патронташем, в руки взял дробовик и ушел в снежную темноту по известному ему следу волков.

Умная овчарка всегда одержит победу над стадом баранов

Влетев в село, внедорожник «Патриот» остановился прямо у заправочной колонки, рядом с мигающей проблесковыми огоньками полицейской машиной, из которой выскочили двое центурионов и поспешили к прибывшим.

– Майор, забирай всех из УАЗа в легковушку и вали восвояси. Ты пока свое дело сделал, – распорядился старший спецназовец.

– Красотка, бензина полный бак! – скомандовал боец.

Выключив фары, патрульная машина медленно двигалась в сторону покачивающегося в снежной мгле фонаря. Не глуша мотор и не хлопая дверьми, двое вышли из машины и с пистолетами наизготовку двинулись к дому тракториста. Яростно залаял и тут же затих, получив пулю в сердце, пес. В доме на это никак не отреагировали.

Дверь оказалась незапертой, в доме было натоплено. Фонарик осветил неубранные постели.

– Только что ушли. Видать, майор своими мигалками спугнул. Кого только в ментуру набирают? Идиоты! – выругался старший.

Осмотрели двор и обнаружили слегка припорошенные снегом следы от саночек и сапог, уходящие в темноту.

– Она не могла далеко уйти. У нее не более десяти минут форы. Бери УАЗ, обойди деревню и догоняй меня. Я пойду по следу, – приказал старший.

Включив радиостанции, бойцы проверили связь и разошлись по заданным направлениям.

Через какие-то пятьсот метров ровное поле как бы сомкнулось, образовав овраг, поросший кустарником. Из-за снегопада видимость ухудшилась, и в десяти метрах было ничего не разглядеть. Включив налобные фонарики, охотники устремились по следу. Чем отчетливее был след, тем сильнее разгорался азарт погони, а предвкушение удачи воодушевляло ищек.

Теперь дорога пошла в гору, вынырнув из ложбины, она змейкой вползла в лес. След, по которому шли преследователи, петлял меж стволов, здорово запутав матерых следопытов, вновь спустился в овраг и через сто метров был покрыт следами крупных собак.

– Черт! – выругался старший. – Волки!

Напарник стал постоянно оглядываться назад и в какой-то момент уткнулся в спину командира, замедлившего шаг. Метрах в десяти, не обращая внимания на людей, суетились волки. Огрызаясь друг на друга, они кого-то рвали на части и растаскивали по сторонам, волоча по снегу окровавленные лохмотья одежды. У саней остались лежать только внутренности. Их пожирала альфа-самка, сверкая зелеными глазами.

Медленно, очень медленно спецы попятнулись назад... Животный ужас охватил старшего. Сколько он видел человеческих смертей, сколько душ сам загубил, но такого не видел никогда! Возможно, он впервые задумался над тем, как легко из охотника превратиться в жертву. Жестом приказал напарнику поменяться местами. Привычка быть лидером не покидала его даже при отступлении. Волки были увлечены пиршеством. Спецназовцы беспрепятственно поднялись на склон и запетляли меж стволов, идя по собственным следам.

«Бабу ликвидировали! Ее труп видели мои бойцы, – чеканились в мозгу у старшего слова доклада. А потом вдруг родилась другая тема. – Еще вчера я боялся потерять работу, а теперь сам свалю!» – продолжал он размышлять.

До села оставалось километра три, когда свет фонарика выхватил зеленые глаза и окровавленные клочья одежды. Старший оглянулся вокруг: не менее десяти пар голодных глаз

глядели на идущее прямо в их зубы мясо. Шарахнувшийся в испуге напарник сбил командира с ног. Тот упал. Фонарик слетел со лба. На его шее тисками сомкнулись волчьи челюсти. Стало совсем темно, а главное – совершенно не больно...

Нет смысла ликвидировать завтра то, что погубит тебя сегодня

Светало. Ожидая возвращения своих напарников, спецназовцы дремали. Старший по званию вдруг задумался над тем, что командир со своим замом ушли на операцию два часа назад, и для короткой операции это слишком долго. Он разбудил пилота, поднял на ноги бойцов и пошел в кабинет майора. Тот спал, откинувшись в кресле.

– Майор, проснись! – громко сказал с порога.

Полицейский с трудом открыл глаза, помассировал их пальцами и ответил:

– Слушаю.

– Новой информации от твоих не поступало?

– Нет. Я вам обо всем докладывал.

– Майор, забудь все, что было связано с нами.

– Ага! – кивнул все еще не пришедший в себя майор, но тем не менее не забыл спросить: – А уазик, где он?

– Думаю, ты его найдешь.

Ночью выпал свежий снег и укрыл все: крыши строений и автомобилей, кроны елей и сосен. Он был необычайно чист и казался розовым в лучах восходящего солнца. Два ярких луча пропороли белое снежное покрывало. Пассажиры вертолета увидели, как трактор расчищал проулки, примыкающие к центральной улице, светились огнями АЗС и маленький человечек с лопатой в руках проделывал проходы в отвалах, оставленных трактором. Вертолет сделал круг над деревней и набирал высоту. Внизу показалось темное пятно УАЗа, присыпанного снегом, а за ним началась сеть оврагов, похожая на огромное дерево, кроной подпирающее деревню, а толстым стволом уходящее в реку. Сама река гибкой змеей пробивалась сквозь бесконечный, до самого горизонта, заснеженный лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.